

Если судить чисто по уровню совместимости, то Федерации давно пора готовить династический брак со звездными пиратами. К чему тогда вся эта война?

Цинь Шэнсюэ полагал, что отказал достаточно твердо, чтобы Лоренцо наконец отступился.

Но тот окликнул его в самый последний момент — когда полковник уже разворачивался, собираясь уйти.

— Шэнсюэ, я... прошу тебя. Когда ты успокоишься, обдумай всё еще раз. Серьезно обдумай наши перспективы.

Разве можно оборвать чувства, зревшие целое десятилетие, парой коротких фраз?

Лоренцо смотрел на удаляющуюся спину Цинь Шэнсюэ, и та казалась недостижимо далекой. Он прекрасно знал, насколько Шэнсюэ особенный, понимал всю его сокрушительную силу, и потому из года в год неотступно следовал за ним, пытаясь догнать этот силуэт.

Они были двумя самыми многообещающими молодыми офицерами в военном ведомстве. Всякий раз, когда имя Лоренцо упоминали рядом с именем Цинь Шэнсюэ, его сердце наполняла тайная радость.

Ему долго казалось: стоит лишь оставить всех далеко позади, подняться на ту же высоту и встать плечом к плечу со своим идеалом, как Шэнсюэ наконец обратит на него взор.

Но реальность жестоко разбила эти иллюзии.

Для Шэнсюэ его просто не существовало.

Шэнсюэ было глубоко наплевать, насколько силен его избранник. Лоренцо считал его подход к выбору партнера сущим ребячеством. Даже если...

Даже если это была всего лишь вынужденная мера, чтобы пережить внезапный гон.

Лоренцо порой ловил себя на глухой злости ко всему командованию Федерации. Ему казалось, что за годы тайных операций под прикрытием Шэнсюэ просто набрался грязи от тамошнего сброда, растеряв последние приличия.

Он был столь уникален, но никто так и не направил его по верному пути.

Его исключительность безжалостно использовали, превратив человека в идеальное оружие.

В груди Лоренцо тупо ныло от боли.

— Тебе пора остановиться, — пробормотал он едва слышно, словно в бреду. — Хватит рисковать собой.

Хватит лезть в пекло.

Ты и так натерпелся.

Цинь Шэнсюэ обернулся. В его взгляде сквозило искреннее недоумение.

— С чего ты взял, будто знаешь меня?

Полковник пренебрежительно цыкнул:

— Неужто в личном деле моем покопался?

Звание генерал-майора, конечно, не давало Лоренцо доступа к засекреченным архивам Шэнсюэ, но его отец-маршал вполне мог поспособствовать.

Прошлое Цинь Шэнсюэ не было тайной для верхушки Федерации — в свое время эта история наделала много шума.

Вся его семья погибла. Роковое, чудовищное невезение. Семья потомственных военных, разбросанных по разным гарнизонам по всей галактике, улучила редкий момент, чтобы собраться вместе во время отпуска. Они отправились в путешествие к недавно открытой звездной системе, где натолкнулись на целую армаду звездных пиратов.

Прогулочный лайнер не имел серьезного вооружения, а пиратов было без счета. На борту находились сотни гражданских. Чтобы выиграть время для эвакуации людей, офицеры семьи Цинь приняли бой. И полегли все до единого.

Выжил только Цинь Шэнсюэ.

Как сироту войны его взяло под опеку военное ведомство. Тогда-то и выяснилось, насколько этот ребенок необычен.

Его спасение не было случайностью.

Мальчик обладал колоссальным, невиданным ранее уровнем ментальной силы. В свои шесть или семь лет он сумел перехватить управление поврежденной спасательной капсулой и вывел

забитый до отказа беженцами челнок из-под ураганного обстрела.

А его физические показатели ни в чем не уступали альфам. Появление такого ребенка ломало все генетические барьеры — чистый, невозможный феномен.

Позже, конечно, подтвердилось, что его геном действительно уникален.

Обычная приемная семья ему явно не подходила. Детство Шэнсюэ превратилось в бесконечную череду исследований, тестов и изнурительных тренировок.

Едва достигнув совершеннолетия, он в пух и прах разнес негласное правило, запрещавшее омегам служить на передовой, и мгновенно стал легендой Федерации.

До этого Лоренцо знал о нем лишь по слухам.

А потом... Он сам был тогда зеленым юнцом, когда этот омега с серебряными волосами, прекрасный, словно сошедший из зыбких снов, ворвался в его жизнь и навсегда завладел сердцем.

Будь дело только во внешности, Лоренцо, пожалуй, не полюбил бы его так отчаянно.

Их первая встреча произошла прямо под огнем. Невозможно описать словами тот шок и восторг, которые он испытал при виде Шэнсюэ. Грохот взрывов вокруг казался триумфальным салютом в честь его появления.

Омега держал на плече легкую пушку частиц — тяжеленное оружие, с которым даже сильные альфы управлялись лишь вдвоем. Цинь Шэнсюэ палил из него, точно из обычного автомата, и чудовищная отдача ни на миг не замедляла его шага.

Проходя мимо залегшего в грязи Лоренцо, он лишь небрежно процедил сквозь зубы:

— Альфы...

Остальные слова Лоренцо тогда заглушил звон в ушах — он едва спасся от взрыва и временно оглох. Но сейчас, вспоминая ту сцену, он понимал, что полковник, скорее всего, добавил: «...бесполезный хлам».

С того самого дня Лоренцо бредил им. Он лез из кожи вон, желая стать достойным его.

Когда его ментальная сила окончательно пробудилась, ему показалось, что он наконец-то заслужил право встать рядом с ним.

В день, когда с Цинь Шэнсюэ случилась та злополучная авария, Лоренцо нес дежурство в далеком секторе. Едва узнав о случившемся, он спешно сдал смену и во весь опор помчался назад. Обнаружив свое имя на первой строчке в списке кандидатов на совместимость, он испытал постыдное, но непреодолимое счастье.

Вдруг эта беда — не проклятие, а подарок судьбы, их шанс соединиться?

Но ликование длилось недолго. Он летел через половину обитаемого космоса, сгорая от тревоги и предвкушения, но на пороге его встретила сокрушительная новость: Цинь Шэнсюэ выбрал другого.

Зеленого, нищего мальчишку с улицы, чья совместимость едва дотягивала до нормы. Простого безродного альфу.

Шэнсюэ не оставил на себе маркировки, и это было единственным утешением для Лоренцо.

Но разве можно так легкомысленно тратить период гона? С кем-то без имени и звания? Какое право имел этот нищерброд прикасаться к нему?

Сама мысль об этом причиняла Лоренцо физическую боль. Даже если не он сам, то хотя бы кто-то достойный должен быть рядом с Шэнсюэ.

— Вот за это я и терпеть не могу альф.

Лоренцо опешил.

— Какое бы у вас ни было воспитание, происхождение и безупречные манеры, вы все равно остаетесь неисправимо, глубоко высокомерными. Боже, какая нелепость! Ужасная судьба, сиротство, великая месть, ради которой я якобы иду на нечеловеческие жертвы...

— А тебе в голову не приходило, что мне просто нравится играть эту роль? Добиваться максимума малой кровью — по-моему, чертовски выгодная сделка.

— Вы признаете мою силу в бою, но стоит коснуться чувств, как вы тут же начинаете видеть во мне слабую жертву. Когда ты, боевой генерал Федерации, идешь в атаку на передовой, ты плачешь о том, как тебе тяжело живется? Каждый солдат рискует шкурой. Но почему-то именно моя персона удостоилась твоей великой жалости. Что ж, вынужден тебя огорчить: я обожаю риск. И спать с уличной швалью мне тоже очень нравится.

— Найди себе домашнего омегу, который будет заглядывать тебе в рот. Там и потешай свое уязвленное эго защитника.

Очередной дурацкий шаблон. Раз сирота, значит, непременно ранимая душа с тяжелой психологической травмой?

Сам он никогда не считал себя обделенным судьбой. По милости звездных пиратов Федерация ежегодно прирастает тысячами таких сирот.

Долги крови платятся кровью. Вот и всё.

В душе Цинь Шэнсюэ не было ни капли сентиментальности. Он был жестоким хищником, который просто любил притворяться приманкой, чем и ввел Лоренцо в заблуждение.

Использовали его, надо же.

Омега тихонько свистнул. Кто кого тут использует — еще большой вопрос.

Разговор подпортил настроение. Вернувшись в спальню, Цинь Шэнсюэ от скуки написал Шу Яню: нет ли у того на примете какого-нибудь видео для разогрева?

Доктор знатно прифигел: «Если нет настроения, на кой черт тебе это сдалось? У тебя там что, план по выработке горит?»

Но у Шэнсюэ был свой резон: раз уж накопил кучу игрушек, а заняться всё равно нечем, почему бы и нет?

Шу Янь все-таки скинул ссылку. Шэнсюэ кликнул по ней и обнаружил, что сайт требует платную подписку.

Мало того, пришлось пройти кучу проверок, подтверждающих его совершеннолетие.

Закончив с формальностями, Цинь Шэнсюэ поудобнее устроился на диване и принялся изучать присланные доктором материалы.

Что тут скажешь... Кое-где актеры переигрывали так откровенно, что Шэнсюэ едва не покатывался со смеху. Зато в профессиональных роликах трюки были на высоте — от некоторых поз у него буквально глаза на лоб лезли.

«Серьезно? Настолько экстремально?»

Мастера своего дела, ничего не скажешь. Цинь Шэнсюэ с его подготовкой и то засомневался, выдержит ли такое, а эти ребята работали на износ. Чистый профессионализм.

Полковник пролистал популярные топы, но большинство хитов показались ему пресными. То, от чего Шу Янь пищал от восторга, он прокрутил на ускоренном режиме — так себе, сойдет на троечку.

Судя по всему, их вкусы сильно расходились. С другой стороны, чего еще ждать от человека, сохнущего по вечно угрюмому Чжоу Цзиню? Тот еще эстет.

Шэнсюэ лениво листал экран. Взгляд его скользил мимо, пока вдруг не зацепился за одну превьюшку.

Красавчик на обложке — блондин-альфа — чем-то неуловимо напоминал Сяо Линя.

Шэнсюэ прищурился. Ну-ка, ну-ка, дай взглянуть.

Увы, стоило запустить видео, как сходство улетучилось. Разве что волосы отливали тем же чистым золотом, создавая секундный обман зрения.

Судя по всему, этот парень был новичком в индустрии: вел себя скованно, робко, да и в кадре оставался один.

Подобные сайты ориентировались в основном на омег, так что одиночных соло-роликов с альфами там хватало.

Снимали его в скромной холостяцкой квартире — точь-в-точь как та, что выделили Сяо Линю в лагере.

Вот только этот парень явно уступал Щеночку в аккуратности. Перед съемкой он явно пытался прибраться, но в кадр все равно лез какой-то хлам. У Сяо Линя обстановка была спартанской, без единой лишней детали, но всегда сияла идеальной чистотой.

В наушниках раздавалось тяжелое, постепенно срывающееся на хрип дыхание блондина.

Голос так себе. Если убрать золотые волосы, смотреть там было особо не на что. Альфа хоть и был недурен собой, но до Сяо Линя ему — как пешком до другой галактики. Да и природа его не то чтобы щедро одарила.

Шэнсюэ поймал себя на том, что думает совсем о другом. Он вспомнил, как дышит его Щенок.

И внутри мгновенно сладко потянуло.

У Сяо Линя был потрясающий голос, но парень редко подавал голос.

Точнее, не то чтобы не любил — скорее стеснялся. Боялся показаться неопытным перед своим полковником.

Но в самые жаркие моменты сдерживаться он уже не мог. Когда Сяо Линь совсем терял голову, он впивался зубами в его железу и тяжело хрипел, обжигая шею горячим дыханием.

Шэнсюэ молча сделал глоток воды из стакана.

Адъютант Марк потрудился на славу. Словно предугадав, чем именно его командир займется в одиночестве, он расставил бутылки с водой везде, куда только можно было дотянуться: на столе, на тумбочке, у изголовья кровати.

Цинь Шэнсюэ, едва войдя в комнату, еще посмеялся — мол, я же не верблюд, чтобы столько пить. Зато теперь холодная влага пришлась как нельзя кстати.

Он скользнул взглядом по нераспечатанным коробкам. Марк из деликатности не стал их потрошить, просто аккуратно сложил горкой у дивана.

Шэнсюэ потер ладони и принялся за распаковку.

Современная индустрия развлечений творила чудеса. Игрушки делились по типам, анатомическим особенностям, продавались комплектами на любой вкус, размер и каприз.

Шэнсюэ облизнул губы. Его взгляд сам собой прикипел к самому внушительному девайсу. Тот формой и габаритами больше всего напоминал Сяо Линя — от одного вида этого гиганта пульс начинал бешено колотиться в ушах.

«Может, заказать бионического робота с внешностью Щенка? Вот тогда будет полный улет»

Шу Янь не покупал андроидов только из-за Чжоу Цзиня — этот ревнивый сухарь наверняка устроил бы грандиозный скандал. Но Шэнсюэ-то никто не указ.

«Надо будет изучить этот вопрос на досуге. А пока — займемся делом»

Шу Янь был чертовски прав: все омеги по природе своей жуткие развратники.

Раньше Шэнсюэ был холоден как лед, но стоило разбудить его тело, как тормоза отказали напрочь. Возбуждение накатило горячей волной, и внутри него вновь забил горячий источник.

Протирая девайс дезинфицирующей салфеткой, он невольно вздрогнул. На ощупь материал казался абсолютно живым. Если не считать того, что силикон был холодным, разница

практически не ощущалась.

Закончив с чисткой, Шэнсюэ нажал на пуск.

В эту эпоху производители изощрялись как могли, конкурируя за каждого покупателя. В инструкции черным по белому было написано, что прибор снабжен функцией «плавного пробуждения» — для тех, кто не любит резких стартов и предпочитает постепенный разогрев.

Шэнсюэ хмыкнул.

Ну и технологии. До чего прогресс дошел.

Сам полковник ублажать кого-то не привык. Он и ради Сяо Линя пальцем о палец не ударил, так что распинаться перед куском пластика точно не собирался.

Зато Щеночек старался вовсю — особенно когда ласкал его языком. Вспоминать о его рвении было сладко.

Шэнсюэ честно пытался сосредоточиться на процессе и не думать об альфе — иначе зачем вообще было тратиться на приборы?

Но тело отказывалось подчиняться. Весь его сексуальный опыт был связан исключительно с Сяо Линем. Без мыслей о нем процесс казался механическим и пресным, зато стоило представить его лицо — и внутри все сладко ныло.

Воображение рисовало жар его тела, хриплый шепот, и сладострастный зуд становился невыносимым, требуя немедленной разрядки.

Следуя схеме из руководства, Шэнсюэ полулежал на диване, опираясь на локти, и попытался унять эту ноющую, сводящую с ума жажду. Однако всё пошло совсем не так гладко, как планировалось.

Он болезненно поморщился. Тело упрямо отказывалось принимать чужеродный предмет. По идее, природа наделила омег превосходной эластичностью, да и этот силиконовый суррогат уступал по размерам плоти его альфы. Почему же не получается?

После нескольких безуспешных попыток, когда тупая боль стала слишком ощутимой, он сдался и нехотя отложил игрушку в сторону, выбрав модель поменьше.

Этот вариант вошел без труда, но Шэнсюэ остался недоволен. Какого черта он должен идти на компромиссы с пластиком?

Упрямый полковник отбросил замену и вновь потянулся к первому прибору. Он не привык пасовать перед трудностями.

Боль повторилась, острая и резкая. Но Шэнсюэ бывал и не в таких переделках. За годы службы он ломал кости без счета, а однажды ему осколком распорол живот так, что наружу едва не вывалились внутренности, — и ничего, выжил же?

Просто эта боль была совсем другой природы. Она заставляла его тело невольно сжиматься и протестовать.

Впрочем, в этой боли была своя прелесть. Она до странного напоминала их самую первую ночь с Сяо Линем.

Тогда бушевал конфликт феромонов. Остатки чужого влияния Ремиеля отчаянно боролись в его крови с запахом нового альфы. Шэнсюэ едва не выл от муки: железа на шее расположена слишком близко к мозгу, импульсы боли долетали до сознания мгновенно и безжалостно. Никакого удовольствия в этом не было.

«На кой черт мне эти мучения? — думал он тогда, извиваясь под чужим телом. — Проще вырезать эту железу к чертовой матери. Ну проживу меньше, подумаешь. У военных Федерации век и так недолог»

Но очень скоро к этой боли примешалось нечто иное.

Сяо Линь целовал его — неловко, бережно, отчаянно пытаясь облегчить его страдания своими робкими прикосновениями.

Сейчас тоже было больно, но рядом не было Сяо Линя с его нежными губами. Ощущения походили на ту ночь, но оставались лишь блеклой копией.

В воздухе разлился едва уловимый медный запах крови, смешавшийся со сладким ароматом омежых феромонов. Цинь Шэнсюэ крепко зажмурился. Его длинные ресницы мелко дрожали, делая его обманчиво хрупким и беззащитным.

Но иллюзия слабости быстро рассеялась. Пальцы полковника уверенно, без тени сомнения нажали на кнопку прибора.

Боль и чистое, концентрированное наслаждение взорвались внутри одновременно.

«Вот видишь. И никакой альфа не нужен»